

Бадаמיшина Валерия Ренатовна

студентка

Суворова Екатерина Анатольевна

студентка

Научный руководитель

Ковтун Ирина Сергеевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ СОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ И ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье приводятся конституционно-правовые основы обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, закреплённой в статье 58 Конституции Российской Федерации. Всесторонне исследуется практика реализации данной обязанности в системе экологического права, выявляются системные проблемы правоприменения, включая декларативность отдельных норм, пробелы в механизмах привлечения к ответственности и недостаточную эффективность контрольных процедур. На основе анализа правоприменительной практики 2025–2026 годов и новейших изменений законодательства предлагаются конкретные пути совершенствования правового регулирования, включая усиление ответственности за экологические правонарушения, развитие института общественного контроля, цифровизацию надзорной деятельности и совершенствование механизмов возмещения вреда окружающей среде.*

***Ключевые слова:** конституционная обязанность, охрана окружающей среды, экологическое право, экологические правонарушения, правоприменение.*

Авторы благодарят Ковтун Ирину Сергеевну за осуществление научного руководства при написании статьи.

Статья 58 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [3]. Данное предписание носит универсальный характер, так как оно адресовано как гражданам, так и юридическим лицам, а также органам публичной власти. Конституционная экологическая обязанность обладает рядом отличительных черт: она является публично-правовой по своей природе, императивной и обеспеченной возможностью государственного принуждения [2, с. 112].

Анализ конституционных принципов экологического права позволяет выделить такие основополагающие начала, как приоритет экологических прав и интересов человека, принцип соразмерности при осуществлении природоохранных мер, а также принцип охраны климата. Именно эти конституционные принципы служат критериями оценки эффективности реализации обязанности, установленной в ст. 58 Конституции РФ [1, с. 454].

Следует констатировать, что конституционные экологические права и обязанности находятся в устойчивом диссонансе: при прогрессивном конституционном закреплении этих прав наблюдается их ограниченное, зачастую декларативное воплощение в правоприменительной практике [1, с. 455]. Именно этот разрыв между конституционно установленным долженствованием и реальным поведением субъектов экологических правоотношений представляет собой основную проблему, требующую разрешения.

Так, анализ правоприменительной практики последних лет свидетельствует о сохранении высокой степени латентности экологических правонарушений и недостаточной эффективности механизмов привлечения к ответственности. По данным Росприроднадзора, в 2025 году территориальными органами ведомства было подано в суды 1552 иска на общую сумму 166 млрд рублей о взыскании вреда, причинённого окружающей среде (основная часть исков касалась водных

объектов на 97 млрд рублей), что в три раза превышает аналогичные показатели 2024 года (1075 исков на 54 млрд рублей) [8].

Также по результатам работы ведомства в 2025 году было выявлено 29,3 тысячи нарушений и возбуждено 12,8 тысячи дел об административных правонарушениях, сумма штрафов превысила 547 млн рублей [8]. В сфере уголовно-правовой охраны природы отмечается сохранение высокой доли «сырьевых» составов преступлений, прежде всего незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), которая составляет почти половину всех экологических преступлений. В Красноярском крае в 2025 году число таких преступлений сократилось на 38% с 663 до 411 фактов. Вместе с тем, в Забайкальском крае за 9 месяцев 2025 года зарегистрировано 396 экологических преступлений, что на 18,2% больше аналогичного показателя предыдущего года. Приведённые данные свидетельствуют о значительной региональной дифференциации как уровня экологической преступности, так и качества противодействия ей [8; 11].

Одним из наиболее сложных аспектов реализации конституционной экологической обязанности является доказывание факта нарушения и определение лица, ответственного за причинённый вред. В практике Верховного Суда РФ неоднократно подчёркивалось, что судами нижестоящих инстанций не всегда исследованы все доказательства по делу, позволяющие установить непосредственного причинителя вреда.

В Определении от 19 января 2026 г. по делу №А19-3121/2024 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение, указав на необходимость более тщательного исследования всех обстоятельств причинения вреда окружающей среде [5]. В Определении от 24 апреля 2025 г. №309-ЭС24-22782 Суд также отметил, что администрация муниципального образования может быть привлечена к ответственности за бездействие и неисполнение возложенных на неё законом обязанностей в области обеспечения охраны окружающей среды [6]. Соответственно, проблема установления субъекта ответственности остаётся одной из центральных в правоприменительной практике.

На нормативном уровне ключевой проблемой остаётся несогласованность и фрагментарность экологического законодательства. Большинство норм, направленных на реализацию ст. 58 Конституции РФ, разрозненно содержатся в Земельном, Водном, Лесном кодексах, Законе об охране окружающей среды и иных многочисленных актах. Отсутствует единый системообразующий акт, который бы комплексно регулировал механизмы реализации данной конституционной обязанности как для граждан, так и для юридических лиц и публично-правовых образований [2, с. 158].

Существенным недостатком является также недостаточная эффективность мер административной и уголовной ответственности. Сумма штрафов в 547 млн рублей при общем объёме причинённого вреда в 166 млрд рублей наглядно демонстрирует, что штрафные санкции для нарушителей зачастую экономически менее обременительны, нежели соблюдение природоохранных требований [8]. Кроме того, сохраняются проблемы фиксации экологических правонарушений, в частности, при доказывании факта и масштаба загрязнения, что затрудняет привлечение виновных к ответственности [4].

На наш взгляд, позитивная тенденция ужесточения экологического регулирования в 2025–2026 годах должна быть продолжена. Как показывает практика, рост исковых требований Росприроднадзора (втрое по сумме за год) является следствием не только активизации надзорной деятельности, но и усиления материально-правовых норм. Федеральным законом от 20.02.2026 №31-ФЗ, вступившим в силу с 3 марта 2026 года, в КоАП РФ внесены изменения, в том числе уточнена ст. 8.5.1 об административной ответственности за непредставление либо недостоверное представление отчётности о массе товаров, упаковки в рамках расширенной ответственности производителей [9].

Видится целесообразным дальнейшее последовательное увеличение ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду. Постановлением Правительства РФ на 2026–2030 годы уже внесены соответствующие изменения. Це-

лесообразно также расширение практики применения кратных штрафов за грубые нарушения и введение уголовной ответственности для должностных лиц, систематически допускающих экологические нарушения.

Также переход контрольно-надзорной деятельности в электронный формат оформления ключевых документов с 2026 года создаёт предпосылки для повышения прозрачности экологического контроля и расширения участия граждан в природоохранной деятельности. Постановлением Правительства РФ от 11.03.2026 №255 скорректированы правила организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды [7]. Данная мера должна способствовать более активному привлечению граждан и общественных объединений к реализации конституционной обязанности сохранять природу.

Перспективным направлением является внедрение инструментов цифрового экологического мониторинга с участием граждан. С 1 января 2026 года в Москве начат трёхгодичный эксперимент по дистанционному выявлению нарушений с использованием технических и программных средств. Аналогичные практики (включая применение беспилотных авиационных систем, аэрофотосъёмки, тепловизионной съёмки) получают распространение и в сфере надзора за полигонами отходов [12, с. 240–241]. Развитие подобных технологий и привлечение к их использованию общественности представляются крайне целесообразными.

Наиболее значимой новацией в рассматриваемой сфере является законопроект №1050064-8 о внесении изменений в Закон «О недрах», предусматривающий создание пользователями недр финансового обеспечения выполнения обязательств по рекультивации земель [10]. Аналогичный подход должен быть распространён на все виды природопользования: водопользование, лесопользование, пользование объектами животного мира. Создание системы обязательного финансового обеспечения (страхования, банковских гарантий, резервных фондов) позволит гарантировать восстановление нарушенных природных объектов даже в случае банкротства или ликвидации природопользователя.

Федеральным законом от 29.12.2025 №578-ФЗ, вступающим в силу с 1 марта 2026 года, за муниципалитетами закрепляются новые полномочия в сфере охраны окружающей среды. Кроме того, вносятся изменения в ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», вступающие в силу с 1 сентября 2026 года и предусматривающие создание экспертного совета при уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, а также наделение Правительства РФ правом устанавливать дополнительные условия для регистрации проектов в реестре углеродных единиц [10]. Расширение компетенции местного самоуправления в сфере экологии позволит более оперативно и адресно реагировать на локальные экологические проблемы и эффективнее реализовывать конституционную обязанность сохранять природу на муниципальном уровне.

Таким образом, конституционная обязанность сохранять природу и окружающую среду создаёт необходимый правовой фундамент для формирования эффективной системы охраны окружающей среды в Российской Федерации [3]. Однако, как показал проведённый анализ, её реализация сталкивается с системными проблемами: декларативность многих правовых норм, низкая эффективность контрольных механизмов, недостаточная скоординированность законодательства [2]. Цифры экологической преступности и масштабы причиняемого вреда (166 млрд рублей ущерба по заявленным искам только в 2025 году) свидетельствуют о том, что имеющийся правовой инструментарий пока не позволяет в полной мере обеспечить реализацию обязанности, установленной в ст. 58 Конституции РФ [11].

Перспективными направлениями дальнейшего совершенствования законодательства должны стать создание единого системообразующего акта, дальнейшая цифровизация экологического контроля с вовлечением институтов гражданского общества [10], а также последовательное увеличение экономической ответственности за экологические правонарушения. Только комплексное решение указанных проблем позволит превратить конституционную обязанность сохранять природу из декларативного предписания в реально действующий регулятор экологических отношений.

Список литературы

1. Благодарная Д.А. Проблемы реализации экологических прав граждан в РФ / Д.А. Благодарная, Ж.В. Пушкина // Молодой ученый. – 2025. – №51 (602). – С. 453–456. EDN MJGUQX
2. Вакула М.А. Экологическое право в XXI веке: актуальные проблемы, вызовы и решения: монография / М.А. Вакула, И.А. Умнова-Конюхова. – М.: РУДН, 2021. – 260 с. EDN UJVHEN
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2025 №7-КГ25-2-К2.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2026 по делу №А19-3121/2024.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2025 №309-ЭС24-22782 по делу №А50-15416/2023.
7. Постановление Правительства РФ от 11.03.2026 №255 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2024 №877».
8. Росприроднадзор подвёл итоги экологического контроля в 2025 году. – URL: <https://www.trudohrana.ru/news/115631-rosprirodnadzor-podvel-itogi-ekologicheskogo-kontrolya-v-2025-godu> (дата обращения: 10.05.2026).
9. Федеральный закон от 20.02.2026 №31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
10. Федеральный закон от 29.12.2025 №578-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

11. Экология становится дороже: сумма исков Росприроднадзора к бизнесу в 2025 году выросла втрое. – URL: <https://mungaz.su/oficial/56386-ekologiya-stanovitsya-dorozhe.html> (дата обращения: 10.05.2026).

12. Шешнёв А.С. Антропогенная трансформация геолого-геоморфологического субстрата в системе «Карьер – несанкционированная свалка» (на примере полигона в посёлке Октябрьском, Саратов) / А.С. Шешнёв // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. – №1 (63). Вып. 1. – С. 235–244. EDN PCMTSJ